

Исполнилось сто лет со дня рождения известного русского актера Мамонта Викторовича Дальского.

Имя Дальского широко было известно по всей России на рубеже XIX и XX веков. Актер занимал видное положение на столичной петербургской сцене. Его имя постоянно было на устах любителей театра и на страницах центральных газет.

Но Мамонта Викторовича хорошо узнала и глубинная Россия, от Балтики до Тихого океана. Последние пятнадцать лет жизни (Дальский умер в 1918 году) артист постоянно переезжал из города в город, знакомя со своим искусством жителей самых дальних городов. Непокойная натура актера влекла его туда, где можно было принести пользу обществу. Во время русско-японской войны артист собрал небольшой ансамбль и поехал с ним на Дальний Восток. По пути давали спектакли, на собранные средства приобретали обмундирование и теплые вещи для солдат.

В октябре 1904 года группа Дальского появи-

лась в Забайкалье, здесь состоялись последние спектакли перед поездкой в Маньчжурию. В зале общественного собрания группа Дальского показала 9 октября новую драму А. Стриндберга «Отец». Эта пьеса с ее далекими от жизни проблемами не захватила

РУССКИЙ АКТЕР М. В. ДАЛЬСКИЙ

зрителя, хотя отдельные моменты Дальский (он играл главную роль в пьесе) «провел с большим умением», как отмечала местная печать. Первый выход знаменитого артиста был встречен шумными аплодисментами. Зрителей было так много, что пришлось внести приставные стулья. Интересно отметить, что рецензент читинской газеты «Забайкалье» сравнивал с Дальским по манере игры местного артиста-любителя П. М. Строева. Эта близость особенно стала очевидной на спектакле «Гражданская смерть» («Семья преступника») П. Джакометти, так как и Строев лет

пять назад играл роль беглого каторжника Коррадо. Такое сравнение не лишено смысла, ибо оба артиста принадлежали к одной школе. Но оно обедняет Дальского, так как ходульность и холодность в игре были у него явлением не постоянным, а эпизодическим. В сущности же своей искусство Дальского было реалистическим. Особенно это проявлялось в близких ему ролях русского репертуара. Так, например, после спектакля «Без вины виноватые» газета «Забайкалье» писала, что в пьесе Островского особенно «были хороши две центральные фигуры комедии—Незнамов (Даль-

ский) и Отрадина (г-жа Изборская). Некоторые сцены проведены этими артистами замечательно тепло и правдиво, трогая до слез зрителя». И хотя Дальский по годам был стар для роли Незнамова, но он весь вечер «сумел заставить зрителя забывать об этом и внимательно следить за развивающейся перед ним драмой, переживать все душевные движения молодой, восприимчивой натуры Незнамова». После спектакля артисту был вручен ценный подарок. В свою очередь Дальский не остался в долгу у читинцев и дал спектакль, средства с которого пошли на благотворительные цели.

Дальский в роли Жадова не понравился строгому читинскому критику, так как, по его мнению, артист для этой роли «отяжелел». А ведь эта роль из «Доходного места» Островского была первой работой Дальского на Александринской сцене, за которую он удостоился высокой похвалы. Впрочем, мнение читинского рецензента расходилось с мнением публики, которая «валом валила» на спектакли с участием Дальского.

Так 60 лет назад состоялась встреча забайкальских зрителей со знаменитым артистом.

А. ИВАНОВ.